Яркий свет от далеких-далеких звезд прокладывал недобровольным путникам верную дорогу к уже видневшемуся городу. Толпа за проведенное время поутихла, выпустив весь скопившийся пар, а потерявшие сегодня братьев и мужей несколько женщин временно успокоились, самые малые дети же спали на руках своих родителей. А где-то далеко позади, будто киношный заправский ниндзя, крался подросток с впечатляющим весом - пол тонны, - а ведь по нему и не скажешь...

Демоны так и не встретились Никите по пути, и ему не пришлось марать кулаки или регенерировать уже свои конечности. Основываясь на памяти этого Кэтсу, он предполагал, что демоны либо не особо-то и часто встречаются... Относительно, конечно. Либо они сконцентрированы по каким-то зонам добычи "пищи" для себя, где делят территории и права на добычу, как вариант.

Из того, что узнал Хоноровский, они - очень агрессивны и злобны по своей природе. Именно такой вывод ему оставалось сделать, когда он узнал и впитал в себя чужую память, посторонние знания. Будто под действием какого-то переключателя Кэтсу стал стремительно упускать свою человечность прямо из собственных рук, словно та была каким-то песком. Не только это - мальчик забыл даже собственное имя.

Никита, вероятно, как он сам считал, одной из граней своей новой сути знал, что прежде, пусть суровый и угрюмый, но имевший внутри себя некое терпкое тепло для дорогих ему людей мальчуган позабыл все, что делало его именно тем Кэтсу. Не было у него впредь имени, а все, что им когда-либо двигало в будущем - голод и обиды при людской жизни, именно на этом строился его новый характер.

Более... Гладкое, чем прежде, лицо парня скривилось в отвращении, когда в его разуме мелькали сцены, где бушующая тварь кромсала всех, кого встречала, а потом, будто самая мерзкая из крыс, стремительно пряталась от настигающего ее Солнца. Ни единого зверя или птицы не сумело уйти от демона живым, а после он их пожирал, но безумие и застилавший весь разум червонной пеленой голод не желали отступать, жадной яростью удерживая его нус[1]

Все это длилось ровно до того момента, пока они не вкусил плоть человека. Эта текстура, это ощущение в уродливой пасти... Такой дуэт кружил прояснявшуюся голову демона, словно того накачали самым отборным наркотиком. Рассудок начал проявляться, но он так ничего и не вспомнил, однако, проблема со временем решалась.

Чем больше людей было съедено, тем меньше памяти от него укрывалось, а сам Кэтсу становился сильнее. Все веселье длилось два десятка лет, не учитывая бессознательный период, пока демон, к своему великому несчастью, не встретился с рыбкой покрупнее, пусть и не силой, но ее качеством.

Веки Никиты трепетали, когда он думал о той картине, которая открывалась демону при его желании. Виды десятков и сотен людей: мужчин, женщин, детей, стариков и старух... Совсем младенцы или запущенные клячи, они насобирал полный набор. Все эти жертвы, заключенные в уродливые бугрящиеся розовые телеса, были как будто в коме, пока плоть высасывала из них что-то вроде... Энергии?

Не было описания более точного для этого. Именно это нечто позволяло чудовищу бесконечно

регенерировать и не уставать, давая возможность извергу творить самые невообразимые трюки со своим телом. Хоноровский полагал, что это были души поглощенных людей, из-за чего его раздирали смешанные чувства.

С одной стороны он испытывал сочувствие и тревогу, не зная точно, куда те делись после убийства демона, - исчезли ли? С другой же... как можно испытывать жалость и проявлять эмпатию к манекенам? Это же просто пустой фасад, вылепленный из силы джинна, не имеющий ничего общего с человеком. Однако, все здесь было настолько реально...

Встряхнув головой, парень отогнал, как он сам думал, глупые мысли. Ни о какой реальности происходящего не может идти и речи! Ставший жестче и холоднее взгляд наблюдал за большой группой людей издалека, которая толпилась у ворот, пока работники на пропускном пункте не знали, что делать... Столько народу, столько возиться с бумагами. Хотя для Никиты это только плюс.

Одежда на теле упомянутого, а после и оно само начали морфировать в непонятную жижу такой же консистенции. Та светилась легким багрянцем, чуть позже обращаясь в крупинки, которые начали бегать по все уменьшающемуся телу подростка. Фигура его сгорбилась, а на выходе вышла фиолетовая образина, которую Хоноровский поглотил.

- Не... то... - Голос был схож с его прошлым обладателем, полнясь тягучими и ужасающими хриплыми нотками, танцуя в воздухе легчайшим шепотом.

Через несколько мгновений монстр обратился человеком, подростком тринадцати лет. Все следы его не людской природы исчезли с погасшим слабым алым огоньком в открывшихся глазах. Он сделал шаг, а его нога продавила землю под собой на несколько сантиметров. Мальчик в сером кимоно нахмурился.

- Тц... - Потрескавшиеся из-за сухости губы его исказились в уголках, высоким и хриплым от жажды голосом выражая свое недовольство.

Следующим мигом детское тело претерпело очередное преображение, став чуть выше, приняв более здоровый вид, но сохранив основные черты лица своего источника. На этот раз рот "Кэтсу" исказился в довольной ухмылке.

Земля теперь не угрожала просесть под его шагом из-за большей площади ступни.

- Так-то лучше. - Взгляд паренька устремился к уже виденному им столпотворению...

****

Нус[1] с греч. это разум, ум.

http://tl.rulate.ru/book/68234/1848256